

часть которой была издана советскими исследователями¹. Александр Николаевич Оленин, осознав все величие победы гениального ученого над мистицизмом лжеучения Горасполлона, несомненно, должен был повторить, подобно нам, слова столь близкого ему и нам гениального поэта:

*«Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным умл.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!»*

Акад. В. В. Струве

Новые материалы к изучению статеров царя Аки

9 июля 1946 г., в кабинет нумизматики Государственного музея Грузии поступила очень интересная античная золотая монета, ценность которой значительно умножена имеющимися при ней сведениями об обстоятельствах и месте ее находки.

Передавая ее музею, бывший владелец В. Н. Кутателадзе сообщил, что, будучи в 1923 г. в селении Кинчха (Цулукидзевский р-н Грузинской ССР), он был свидетелем находки этой монеты при прополке кукурузного поля и, заинтересовавшись находкой, приобрел ее. С тех пор монета находилась у него.

Селение Кинчха расположено в верховьях реки Цхенис Цкали, несколько севернее Горди, являвшегося в древности летней резиденцией владетельных князей Мегрелии Дадиани. Это селение, как сообщила мне специально работающая по археологии Колхиды Н. В. Хоштария, славится многочисленными мелкими, но очень интересными находками, которые редко попадают в наши музеи, так как большая их часть остается в руках местного населения.

Монета, приобретенная Музеем Грузии, по счастливой случайности избежала такой участи и, попав в руки специалистов, с самого же начала возбудила живейший интерес к себе.

На золотом статере (рис. 1), найденном в селе Кинчха, (№ 2 нашей таблицы, диаметр 17—18 мм, вес 8,45 г, каталог музея Грузии № 4872) изображены:

Av. Голова юного Александра Македонского вправо в диадеме и с рогом Амона. Конец диадемы свободно свисает с густых кудрей на спине.

Rv. Восседающая на троне богиня Афина левой рукой опирается на низкую спинку трона, к основанию которой прислонен круглый гладкий щит. Богиня изображена в профиль, влево на протянутой ее правой руке стоит Ника с распростертыми крыльями и лавровым венком в руке, тоже протянутой вперед. На Афине конический шлем с высоким гребнем. Непосредственно за ней располагается почти примыкающая к спине надпись ΒΑΣΙΛΕΥΣ. Перед богиней, под протянутой рукой Ники—Аκω. Один из важнейших атрибутов Афины—копье—отсутствует. Под треном—горизонтальная черта, а еще ниже—трезубец, направленный влево.

Первые очень лаконичные сведения об аналогичном статере были почерпнуты у Head'a². Статер из селения Кинчха по выполнению чрезвычайно сходен с экземпляром, хранящимся в Париже (см. «Нумизматический сборник», II, стр. 41, рис. 14, в статье А. В. Орешникова).

Нашу монету относили первоначально к боспорским, которые напоминают внешним своим вилом византийские выпуски статеров Лисимаха.

Статеры Лисимаха общеизвестны, потому что они неоднократно издавались, и здесь я не стану утомлять внимания читателя их описанием, но изображение одного

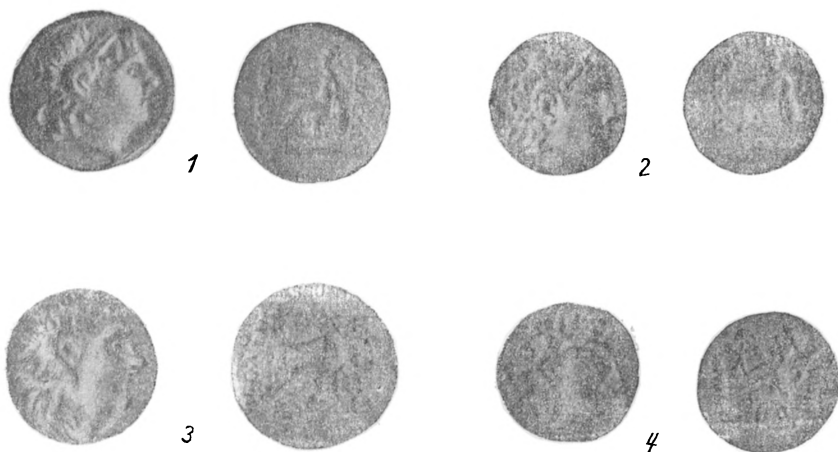
¹ См. исследование А. В. Мачинского, павшего смертью героя на фронте в 1942 г., «Переписка Ж. Ф. Шамполлона с А. Н. Олениным» («Проблемы истории докапиталистических формаций», 1934, № 4) и И. С. Каднельсон, «Неизвестное письмо Франсуа Шамполлона», ВЦИ, 1947, № 2, стр. 179 сл.

² Head, *Historia Numorum*, Oxford, 1911, с. р. 504.

такого статера—кстати, также найденного в пределах Западной Грузии (селение Эки, Миха Цхакаевский район)¹ для сравнения все же помещаю на приложенной таблице под № 1.

Описание статера из селения Кинчха с одинаковым успехом подошло бы и к статеру лисимаховского типа, изображенного на нашей таблице под № 1, не будь здесь бросающейся в глаза разницы,—надписи, сообщающей в одном случае имя Лисимаха, а в другом—Аки; заметно также и отсутствие копыя у Афины на экземпляре, изображенном на таблице под № 2.

Подробный разбор и анализ литературы, посвященной парижскому статеру, сильно перегрузил бы страницы этого краткого сообщения, а потому я коснусь лишь работы академика С. А. Жебелева, в которой вообще нумизматическим вопросам отведено сравнительно небольшое место, но интересующему нас статеру посвящено

специальное и пространное примечание². Здесь подведен итог всему, что было до этого сказано о парижском статере «боспорского» царя Аки.

Академик С. А. Жебелев прямо называет имя, отмеченное на этом статере, «загадочным» и сообщает, что хранящийся в Cabinet des Médailles экземпляр поступил в Париж от продавца-грека в 1865 г., что найден был он в окрестностях Трапезунда и считался единственным.

Трапезундский экземпляр вызвал широкий обмен мнений виднейших специалистов, и имена ученых, посвятивших ему свои труды, в указанной статье акад. С. А. Жебелева подробно перечислены: А. Chabouillet, Imhoof-Blumer, Head, В. В. Шкорпил, А. В. Орешников, Л. А. Бертье-Делагард, Minns, М. Н. Ростовцев и А. Н. Зограф.

Один лишь этот перечень свидетельствует о том интересе, который возбудила эта действительно редчайшая монета, вызвавшая различные толкования.

Шабуйе, например, считал царя Аку фракийским или скифским династом; Imhoof-Blumer признавал в нем предшественника или преемника одного из Перисадов; М. И. Ростовцев видел в Аке узурпатора и находил, что на статере он выглядит скифом или сарматом; В. В. Шкорпил допустил возможным сопоставлять Аки с женским именем Акиды, известным из боспорских надписей.

¹ Находка этого статера, попавшего в музей Колхиды в городе Поты (вес равен 8,48 г), зарегистрирована А. Н. Зографом («Находки античных монет на Кавказе». Труды «Отдела нумизматики Гос. Эрмитажа», I, Ленинград, 1945, стр. 54).

² Акад. С. А. Жебелев, Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре, ВДИ. 1938, № 3 (4), стр. 66—67.

Столь же разноречивыми оказались мнения ученых о датировке этой монеты: Imhoof-Blumer датировал ее II в. до н. э.; А. Л. Бертье-Делагард—серединой III в. до н. э.; Minns—второй половиной III в., а А. В. Орешников—концом III в. до н. э. Акад. С. А. Жебелев, имевший «большое искушение отнести статер к Савмаку» (скифу, выросшему при дворце Перисада), датировал монету последним десятилетием II в.; А. Н. Зограф относил статер к началу II в. до н. э.

Все это делает очевидным, что вопрос о происхождении и времени чеканки статера остался так и нерешенным, и поэтому «явно не греческое имя» Аки приходится искать более тщательно среди династов тогдашнего эллинистического мира.

Акад. С. А. Жебелев приводит даже примеры явно туземных имен из надписей Северного Причерноморья, в которых *აკის* или *აკი* служит конечной частью имени.

Анализу скифо-сарматских собственных имен и этнических наименований в связи с их более южным распространением среди народов и племен Причерноморья несколько позднее посвятил работу и акад. И. А. Джавахишвили; в ней упомянута значительная группа имен с составной частью —*აკის*¹. Но еще ранее этот вопрос был им затронут и в «Истории грузинского народа», где наряду с другими, уже южнее распространенными именами упоминается царь тубалов Ки-ак-ки². Не вдаваясь в подробности этого вопроса, я ограничусь привлечением свидетельства Плиния о царях колхов Савмаке, «добывшего много золота и серебра в земле суанов и вообще в своем государстве, славном золотыми рунами» (NH, XXIII, 52). Это имя, сохранившееся и поныне среди жителей Западной Грузии, особенно в Мегрелии, можно тут встретить и в географических названиях³.

Однако выясняется, что прямыми сведениями о багилевсе Аке наука все же пока не располагает, и, чтобы установить его подлинную родину придется обращаться к сведениям или показателям косвенным.

Исключительная редкость избираемого нами статера лишает нас надежды на поступление дополнительных сведений о частых находках подобных монет; кроме того, сфера распространения монетных типов очень редко совпадает с нынешними политическими границами. Однако, кроме упомянутых двух уже прочно зафиксированных случаев находок статеров Аки на территории, соответствующей границам древней Колхиды—Травезунд, Кинчха, я напомню еще об одном статере, который по характеру чеканки, несомненно, близок к двум вышеупомянутым.

В 1920 г. в сел. Реке (Зугдидский р-н Грузинской ССР), при рытье канавы на берегу р. Ингур, было обнаружено погребение с богатым инвентарем и монетами. Инвентарь был расхищен, а из монет в Музей Грузии были доставлены лишь две

¹ Акад. И. А. Джавахишвили, Проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, ВДИ, 1939, 4 (9), стр. 30—49.

² Акад. И. А. Джавахишвили, История грузинского народа (на грузинском языке), Тбилиси, 1913, стр. 42—43.

³ Упомяну лишь несколько примеров, свидетельствующих о распространении этого имени и в наше время. Примеры эти любезно сообщены мне сотрудниками АН Груз. ССР Т. И. Абрамишвили и А. Рогава: Аку Курдадзе (с. Итрия Хашурского р-на), Аки Макадария (с. Дидинадзе Зугдидского р-на), Аки Малания (с. Джвари Цаленджикского р-на), Аки Самушиа (с. Лиа Цаленджикского р-на). Список этот можно было бы при желании значительно расширить, но полагаю, что и привлеченных названий вполне достаточно. Из сохранившихся географических названий укажу на селение Аху-ти (в километрах 12-ти восточнее Зугдиди), крепость Аки, упоминаемую путешественником Н. Д. Языковым (М. А. Полиектов, Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу, Тбилиси, 1936, стр. 73, о путешественнике Языкове Николае Давыдовиче); поселение и речка Аки, упоминаемые Арканджело Ламберти («Описание Мегрелии», перевод на груз. яз. А. Чкония, Тбилиси, 1938, см. прилож. карту).

золотые—статер Александра Македонского и подражание статеру Лисимаха (инв. каталог фонда «Клады» кабинета нумизматики Госуд. музея Грузии №№ 3066—3067).

Статер Александра не имеет непосредственного отношения к нашей теме, и потому останавливаться на нем мы не будем, но вторая монета близка по типу со статером сел. Кинча и о ней следует сказать подробнее (см. № 3 нашей таблицы).

З о л о т о. Д и а м. 21—22 мм, вес 7, 78 г.¹

Ав. Голова Александра вправо в диадеме и с рогом Амона. Волосы царя трактованы иначе, чем на предыдущих монетах, в сравнении с которыми помещенное на этой монете изображение несколько грубее.

Рв. Еще грубее передано изображение Афины, которая, восседая в профиль, влево, левой рукой опирается на низкую спинку трона, к которой прислонен щит, изображенный тут уже в виде дуги. На правой, протянутой руке Афины стоит крылатая Ника, под рукой Афины знак, похожий на монограмму, на ее голове конический головной убор, а за ней, почти вплотную к спинке, искаженная греческая надпись, похожая на ΝΑΣΙΠΣ. Видимо тоже искаженная надпись расположена и перед Афиной (под Никой); она читается, как ΠΑΚΟΥ.

Копья, как естественного атрибута Афины, почти не видно. Оно едва намечено у колен богини, острия его у плеча уже нет. Под тронном—трезубец, направленный влево.

Теперь сравним два описанных статера: один—помеченный именем Аки, и второй—тоже лисимаховского типа, найденный в сел. Реке, и отметим те детали, которые указывают на разницу между ними.

Первое, на что бы я обратил внимание,—это еще высокий стиль художественного выполнения работы статера с именем Аки.

Первый статер чеканен из лучшего золота, и к тому же он тяжелее второго на 0,67 г.; вторая монета, особенно с оборотной стороны, выполнена значительно хуже и в сравнении с первой уже варварована.

Заметна разница и в фактуре типа: в первом случае мы имеем плотный монетный кружок сравнительно малого диаметра, тогда как во втором несколько больший кружок уже расплюснут и к краям утончается.

«Едва ли может быть сомнение в том, что кружки для изготовления подражаний Лисимаху не просто отливались, как для классических статеров Александра и Лисимаха, а ковались, расплющивались молотом еще до чекана»², а потому этот признак, помеченный А. Н. Зографом, является весьма существенным при датировке статера Аки.

Попытка академика С. А. Жебелева датировать этот статер концом II в. до н. э. неубедительна. Датировки Миниса (вторая половина III в. до н. э.) и А. В. Орешникова (конец III в. до н. э.) должны быть более близкими к истине; статер Аки, как и классические статеры, изготовлен из литого кружка; судя по этому признаку, он чеканен значительно раньше, чем второй, расплющенный молотом.

Второй мастер, видимо, был настолько неумелым, что не мог даже правильно скопировать надписей. Трудно ответить на вопрос—какое имя он хотел передать: Лисимаха или Аки? Оба ответа были бы одинаково правдоподобными, так как надпись на монете одинаково похожа и на Ακω и на окончание имени Лисимаха. Но, с другой стороны, монетный мастер легко мог допустить ошибку, которую часто повторяют и сейчас, пытаясь разобрать имя на монете. Ακω большей частью принимают за окончание имени, а бледные и неясные детали руки Ники с лавровым венком почти постоянно принимают за несуществующие на самом деле буквы. Неграмотный мастер, исказив-

¹ С. И. Макалатия, впервые издавший эту монету в «Вестнике Грузинского музея» (1928, т. IV, стр. 164), дал неправильные сведения об искажениях и метрологических данных.

² А. Н. Зограф, Античные золотые монеты Кавказа. Археологические работы на новостройках в 1932—33 гг. «Известия ГАИМК», вып. 110, стр. 182.

ший всю надпись, легко мог принять руки Ники за буквы и изобразил их двумя короткими вертикальными черточками, проставленными перед Ахоо.

Монету, найденную в сел. Реке, А. Н. Зограф признал за «самый ранний образец подражания статерам Лисимаха»¹. Эти же подражания другой авторитетный исследователь Е. А. Пахомов совершенно справедливо считает «возникшими в Грузии»².

«Отличающий с самого начала все византийские выпуски лисимаховских статеров добавочный символ—трезубец—служит характерным признаком не только кавказских подражаний, но также и редких статеров боспорских правителей с их собственными именами»³.

Следует особо отметить, что этим добавочным символом снабжены не только оба сравниваемых статера, но и вообще все, в дальнейшем все более и более грубеющие, грузинские их подражания. Важно и утверждение А. Н. Зографа о том, что чеканка монет типа Александра Македонского и Лисимаха, продолжалась более двух столетий после смерти обоих монархов, что выпускались они в различных городах по всему пространству греческого мира», а тем более его ссылка на убедительные доказательства Ньюэлла о существовании монетных дворов Черноморья и, в частности, наличия «группы монет, чеканенных в Синоле»⁴. Для выяснения происхождения статера Аки все эти указания значительно расширяют территориальные границы места чеканки.

Под № 4 на нашей таблице дано изображение еще одного такого, но более огрубевшего экземпляра, относящегося к этой группе монет. По мнению А. Н. Зографа, подобный вариант примыкает к сравнительно ранним подражаниям, тем, которые должны относиться еще к 3-й четверти I века до н. э. и которые выбиты из хорошего, чистого золота⁵. Сравнительно с прототипами вес его хотя уже и снизился (=6,92 г), но все же еще достаточно высок.

К настоящему времени в картотеке кабинета нумизматики Государственного музея Грузии имеется 15 бланков с заполненными достоверными сведениями о находках 18 подобных колхских статеров, как назвал их акад. С. Н. Джанашиа⁶, видимо стремящийся окончательно установить их происхождение из Колхиды. Кроме упомянутых 15 случаев, я располагаю данными о наличии в разных коллекциях по Грузии еще нескольких, к сожалению, беспаспортных, но, несомненно, местного происхождения подобных же статеров.

Указанный материал дает богатейшую гамму всех переходов от монет, выполненных художественно и со вкусом, по виду и весу приближающихся к подлинным статерам Лисимаха, и до самой грубой и примитивной схемы, в четверть первоначального веса монеты. Так же разнообразен и состав металла, колеблющийся от чистого золота до серебра.

Связывая с кругом «кавказских» подражаний статер базилевса Аки, я руководствовался тем соображением, что по своей природе он является таким же подражанием, как и прочие его грузинские аналоги, с той лишь разницей, что в этой серии монет он является наиболее ранним.

¹ А. Н. Зограф, Находки античных монет на Кавказе. «Труды Отдела нумизматики Государств. Эрмитажа, I, Ленинград, 1945, стр. 34.

² Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и Закавказья, Изд. О-ва обследован. и изучения Азербайджана. Баку, 1926, стр. 16.

³ А. Н. Зограф, Античные золотые монеты Кавказа. Арх. работы на ново-стройках в 1932—33 гг., «Изв. ГАИМК», вып. 110, стр. 180.

⁴ А. Н. Зограф, Статеры Александра Македонского, Труды Отдела античного мира Гос. Эрмитажа, I, Ленинград, 1945, стр. 86 и 97.

⁵ А. Н. Зограф, Находки античных монет на Кавказе, Труды Отд. нумизматики, Гос. Эрмитажа, 1945, I, стр. 32—33.

⁶ «Опись грузинских музейных ценностей, вывезенных бывш. меньшевистским правительством за границу в 1921 г. и возвращенных из Парижа в Грузию в 1945 г., составленная приемочной Комиссией СНК СССР», изд. АН Груз. ССР под редакцией академика С. Н. Джанашиа, Тбилиси, 1945, стр. 17.

Основываясь на этом и учитывая сферу распространения этих монет, покрывающую пределы древней Колхиды, а также стилистические данные и главным образом имеющиеся достоверные сведения о сохранившихся в нынешней Западной Грузии географических названиях и собственных именах, дающих повод безоговорочно доверяться достоверности надписи, можно допустить, что на монете правильно воспроизводится действительное имя колхидского царя Акио.

Что же касается датировки статера Аки, то в этом вопросе наиболее решающим признаком следует считать подмеченные А. Н. Зографом особенности чеканки классических статеров, так резко их отличающие от более поздних выпусков. На основании этого признака мнения Миньва и А. В. Орешникова, приурочивающих статер Аки к III в. до н. э., следует считать наиболее близким к истине, тем более, что Колхида, которая начала клониться к упадку лишь к концу II в. до н. э.¹, имела до этого вековые традиции чеканки собственной серебряной монеты, в некоторых случаях не уступающей лучшим классическим образцам².

Весь этот материал еще далеко не приведен в ясность. Во всяком случае уже очевидно, что вряд ли где-либо в другом месте отыщется уголок, столь обильно насыщенный находками аналогичных монет. В результате же археологических работ в древней столице Грузии—Мцхета, открыто немало неизвестных грузинской истории имен и с этим придется считаться каждому, кто заинтересуется статером «загадочного Аки».

Зав. кабинетом нумизматики Гос. музея Грузии *Д. Г. Капанадзе*

Некрополь Херсонеса классической и эллинистической эпохи

1. Территория и топография

Полуостров, на котором находится Херсонес, представляет возвышенность, вытянутую в направлении с ЮЗ на СВ. Наибольшая ее высота в югозападном конце 30 м, на СВ она снижается до 12 м. Северо-западная сторона этой возвышенности пологим склоном опускается к морю, с юго-запада и юго-востока полуостров отделен от материка глубокими балками. Высокие и обрывистые их склоны определили естественные границы города: крепостные стены в общем следуют направлению балок. Лишь на берегу Карантинной бухты линия оборонительных стен образует большой выступ к юго-востоку, который был необходим для устройства порта и его защиты. Наибольшей величины городская территория достигает в V в. н. э.

Некрополь расположен к югу, юго-западу и юго-востоку от городских стен в виде широкого веера на расстояние до 1 км. Он относится к эллинистическому и римскому периодам и средневековой эпохе. Попытки же найти могилы более раннего времени долгое время оказывались тщетными. Отсутствие некрополя классической эпохи приводило исследователей к различным точкам зрения на вопрос об основании Херсонеса³.

Раскопками 1935—1937 гг. на северном берегу Херсонеса был открыт массовый некрополь конца V, начала IV в. до н. э.⁴. Некрополь оказался под городом, так как

¹ «История Грузии», ч. I, с древнейших времен до начала XIX в., под редакцией акад. С. Н. Джанашиа, Тбилиси, 1946, стр. 62.

² А. Н. Зограф, Находки античных монет на Кавказе. «Труды Отдела нумизматики Гос. Эрмитажа», I, Ленинград, 1945, см. №№ 1—5, табл. I после стр. 50.

³ Литература по вопросу об основании Херсонеса указана у А. Л. Бертъе-Деллагарда, О Херсонесе, ИАК, вып. 21, стр. 202—203, а также у А. И. Тюменова, Херсонесские этюды, ВДИ, 1938, № 2/3.

⁴ Г. Белов. Отчет о раскопках Херсонеса за 1935—1936 гг. Сям., 1938.